Обухова Ксения Владимировна

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ В. В. ВЕЙДЛЕ

В данной статье автор обращается к творчеству русского философа и искусствоведа, одного из ярчайших представителей первой волны русской эмиграции Владимира Васильевича Вейдле. Анализируется та часть его творческого наследия, которая касается взглядов на культуру в целом и русскую культуру в частности, а также кризиса культуры в XX веке, причин и последствий данного кризиса. Дается характеристика основным тенденциям развития искусства XX века в понимании В. В. Вейдле.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/10/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (100). С. 101-103. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 1(091)
Философские науки

В данной статье автор обращается к творчеству русского философа и искусствоведа, одного из ярчайших представителей первой волны русской эмиграции Владимира Васильевича Вейдле. Анализируется та часть его творческого наследия, которая касается взглядов на культуру в целом и русскую культуру в частности, а также кризиса культуры в XX веке, причин и последствий данного кризиса. Дается характеристика основным тенденциям развития искусства XX века в понимании В. В. Вейдле.

Ключевые слова и фразы: философия культуры; творчество; искусство; романтизм; стиль.

Обухова Ксения Владимировна
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
kseniaobukhova@rambler.ru

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ В. В. ВЕЙДЛЕ©

Владимир Васильевич Вейдле – фигура необычайно интересная. Он получил известность в качестве и литератора, и искусствоведа, и культуролога, и философа. Родился он в 1895 году в Петербурге, преподавал в Пермском университете. В октябре 1924 года был вынужден эмигрировать в Париж, где продолжил преподавательскую деятельность в качестве профессора Богословского института в Париже, Свято-Сергиевской Духовной академии, Европейского колледжа в Брюгге, университетах Мюнхена, Принстона. Автор многих произведений как на русском, так и на французском языках.

Творчество Владимира Вейдле, запрещенное в советские времена, в последнее время вызывает большой интерес у философов и искусствоведов. Среди работ, посвященных Вейдле, особое внимание стоит уделить статьям И. А. Доронченкова. В одной из них, вошедшей в российское издание «Эмбриологии поэзии» Вейдле под названием «Последняя книга В. Вейдле: поиск собеседника», он дает отрывки из его писем, наиболее полно характеризующие и общую атмосферу, окружавшую представителей русской эмиграции первой волны в Париже, и особое место Вейдле в этой среде. Будучи принят французской интеллектуальной элитой (его авторская версия «Умирания искусства», изданная на французском языке под названием «Пчелы Аристея», была достаточно популярна) и считаясь среди русских эмигрантов западником, он переживал это и всячески отказывался от наклеивания каких-либо ярлыков. В своем письме поэту и литературоведу Ю. П. Иваску от 8 января 1965 года он пишет: «Я вообще не раз удивлялся крайнему верхоглядству западных критиков, писавших о моей книге, все равно дружественно ли (порой и восторженно) или враждебно. Моим анализам никто не противопоставил своих собственных, которые только и могли бы мои опровергнуть. Но, главное, никто не догадался, что я сужу о западном, исходя из русского, хотя на это мог всякого навести уже тот простой факт, что я – русский. Русское же, из чего я исхожу, есть нечто очень простое, но для современных западных людей архаическое; это отказ до конца отделять то, что радует в искусстве, от того, что сквозит и сияет в сострадании, например, или в прощении. Не хочу, забыв “единое на потребу”, довольствоваться пылью разношерстных “ценностей”. Конечно, такой отказ легко приводит к коротким замыканьям, вроде шестидесятнического варварства. Их я стараюсь избегать. Отсюда некоторая извилистость моей мысли в “Пчелах”. Следить за ней критикам лень. Странно, однако, что они даже самой моей <…> чуждости не замечают. Разбирается, мол, человек в наших делах, значит, он такой же, как и мы, только вот передовитости нашей ему не хватает. Судя по одному, давнему уже разговору с Элиотом – как грустно, что его больше нет! – он эту чуждость понял или по крайней мере верно ощутил. Но в печати, также и английской, ничего такового об этом сказано не было» [5, с. 425-426].

Центральной темой творчества Владимира Вейдле является тема кризиса искусства и в целом культуры. Здесь главным его трудом, несомненно, является книга «Умирание искусства. Размышления о судьбе литературного и художественного творчества», впервые изданная в Париже в 1937 году.

То, что культура – в кризисе, для Вейдле несомненно. Причем современный кризис не возник внезапно, он – плод достаточно долгого процесса, начало которому нужно искать в XIX или даже в XVIII веке. «Ничего нет удивительного в том, что угроза культурного разложения, пугавшая многих уже в начале XIX или в конце XVIII века, не сразу, а лишь постепенно разрослась до нынешних своих размеров, проникла всюду, отравила самые родники искусства, и прежде всего – источники поэтического вымысла» [4, с. 7].

В этой ключевой для его творчества работе Вейдле представляет подробный анализ всех кризисных явлений современной культуры. Главная проблема заключается в том, что всюду из художественных произведений вытесняется творческий вымысел, который заменяется информацией и «рассудочным построением» [Там же, с. 9]. Творчество для Вейдле чрезвычайно далеко от какой бы то ни было рассудочности. Основой творчества должно являться наличие качества, которое Вейдле, вслед за английским поэтом-романтиком Джоном Китсом, называет «Отрицательной Способностью» [Там же, с. 58]. Это – способность постоянно пребывать в сомнениях, уметь переживать, видеть мир свежим, «незамыленным» взглядом

© Обухова К. В., 2015

ребенка. Истинный художник – немного ребенок. Ему чуждо все точное, машинное. Он должен «видеть мир чудесным» [Там же, с. 59], уметь «различать чудесное» [Там же].

Эта способность, как считал Вейдле, присутствовала у художников прошлого. Сквозь изображение на их полотнах можно уловить что-то особенное, присущее только этому мастеру, прикоснуться к его внутреннему миру. Вейдле приводит в пример картину французского живописца Гюстава Курбе. «На картине изображен морской берег, песок, поросший травой откос и две приземистые детские фигурки на первом плане, как бы рожденные для того, чтобы глядеть на это море, обитать на этом берегу. Никакой литературы во всем этом; только повсюду разлитое человеческое трепетное тепло» [Там же, с. 53]. Истинное творчество требует погружения, переживания. Художники прошлого, в большинстве своем, считали себя лишь ремесленниками, ни в коем случае не мня себя гениями. Они писали на заказ портреты, пейзажи и натюрморты для украшения интерьера, а получались шедевры. Современные художники стараются написать шедевр, а получается ремесленная поделка.

Шедевр нельзя создать, специально задавшись такой целью. Истинное искусство, считает Вейдле, возникает незаметно для автора: «Искусство ни в какие времена не отвечало одной лишь эстетической потребности. Иконы писались для молящихся, от портретов ожидали сходства, изображения персиков или битых зайцев вешали над обеденным столом. Отдельным художникам это изредка приносило вред, но искусство в целом только в этих условиях и процветало» [3, с. 25].

С тех пор как некоторые социально-значимые функции живописцев стали исполнять фотографы, живопись пришла в упадок. Фотография же механична и портрет заменить не в силах. Когда художник писал портрет, то на полотне появлялся живой человек, со своим характером. Современные фотографы, считал Вейдле, делают портрет, и получается лишь изображение человека в определенный момент его жизни.

Таким образом, первая тенденция кризиса искусства, которую констатирует Вейдле, – это механицизм. И проявляется он не только в области живописного искусства, но и во всех остальных сферах творчества. Как исчезает живописный портрет, так же исчезает и литературный. Герои романов прошлого были живыми, достоверными. Сейчас они утратили жизненность. Лицо заменилось типом. В литературе царствует механичность, машинность, враждебная истинному искусству. В своей статье «О Солженицыне» в 1969 году Вейдле пишет о той особой роли, которую всегда играла русская литература. Настоящая литература – «это не только литература» [1, с. 43].

Творчество повсюду вытесняют приемы: «По испытанным рецептам машинным способом пекутся в англосаксонских странах толстые книжки с непоколебимой семейственностью и счастливым концом, а во Франции – книжки потоньше, с прелюбодеянием и драматической развязкой» [4, с. 9]. Мастерами литературной техники Вейдле называет большинство современных ему писателей. Их творчество нацелено, прежде всего, на эффект. А эффект хорошо окупается. С помощью их приемов в результате получается не совсем роман, а некое его подобие, то, что сейчас мы бы назвали симулякром. Такие симулякры создаются на потребу публике. По сути Вейдле обозначил начало процесса, завершившегося постмодернизмом. Механицизм приводит к торжеству формы над содержанием.

Второй тенденцией кризиса искусства Вейдле называет исповедальность и тесно связанный с ней документализм. Раньше (до XIX века) художественные произведения жили независимо от авторов. И это были великие произведения и великие авторы: Гомер, Эсхил, Данте, Шекспир. Люди восхищались их произведениями, но никто не интересовался их частной жизнью. Да и никому бы в голову не пришло превозносить автора настолько, чтобы вникать во все мелочи его жизни и творчества. Довольно того, что их работы – лучшее, что было ими создано, – прославились в веках. И только в XIX веке появляются полные собрания сочинений, куда включаются все пометки, все отрывки. Автор превозносится как непогрешимый гений, гениальный даже в ошибках, переделках. Жизнь художника становится интересней для публики, чем его творчество. Но при этом все забывают, что художник имеет полное право распоряжаться своими творениями. И то, как он распорядился, утверждает Вейдле, – тоже своеобразный акт творчества. Примером тому может служить сожжение второго тома «Мертвых душ». К тому же зачастую судьба художника ничем не примечательна, он может быть самым заурядным человеком в быту. «В художественном произведении всегда открывается нечто такое, что в душе автора дремало, оставалось сокрытым и неведомым. В великих произведениях есть несметные богатства, о которых и не подозревали их творцы» [Там же, с. 55].

С XIX века начинается страсть к документальному отображению действительности. Фиксирование действительности создает иллюзию осмысленности жизни, бессмертия.

Тогда же большую популярность начинает приобретать автобиографическая проза. Самый большой недостаток ее, с точки зрения Вейдле, заключается в том, что опыт одного человека, какой бы интересной ни была его жизнь, никогда не заменит вымысла. В XX веке, после Первой мировой войны, сложилось целое поколение писателей, пишущих о войне. При том, что среди них, по мнению Вейдле, есть и очень талантливые (такие как Хемингуэй), они не могут больше ни о чем другом писать. И поэтому рано или поздно для них наступает кризис творчества.

Вместе с популярностью автобиографической прозы растет популярность и документальной, которую можно также назвать исповедальной. Это исповеди в духе фрейдизма. «Для психоанализа нет личности, потому что нет выбора и свободы воли, потому что ядро человеческой особи – безличная сила, действующая во всем человеческом роде и даже во всяком живом существе, потому, наконец, что безличен и единственный антагонист этой силы, человеческий рассудок» [Там же, с. 27]. Они крайне популярны у читателей вследствие возможности заглянуть в замочную скважину и побольше узнать о жизни знаменитости.

Обе эти тенденции – и механицизм, и исповедальность – явления одного порядка. «Бесформенность и формализм, документы и пустая техника – явления соотносительные и равнозначные, симптомы того же самого распада» [Там же, с. 14].

Кризис еще не лишил людей истинных произведений искусства. Творцы остались, но судьба их – пребывать в одиночестве. Еще одна тенденция, описываемая Вейдле, – превращение истинной культуры в некую субкультуру, культуру для узкого круга избранных, настолько узкого, что он может состоять всего из одного человека: самого художника. Современных ему художников он называет «юродивыми искусства» [Там же, с. 38].

Особое место в философии культуры Вейдле занимает понятие стиля. Очень интересно его определение стиля. В книге «Умирание искусства», именно дойдя до определения этого понятия, Вейдле начинает рассуждать как истинный представитель школы русской религиозной философии. «Стиль, – пишет он, – есть такое общее, которым частное личное никогда не бывает умалено… он – воплощенная в искусстве соборность творчества. То есть результат направленных усилий множества людей» [Там же, с. 42]. Все художники творили в рамках какого-либо стиля. Он задавал определенные границы творчества. Современная эпоха – эпоха утраты стиля.

Начало утрате стиля, по мнению Вейдле, положили романтики. Писателей, художников этого направления можно назвать первыми «юродивыми искусства», это – первые творцы-одиночки, сознательно выбравшие для себя данную роль. Не имея стиля, они искали его в прошлом. Автор-романтик как бы выпадает из своего времени. Его зачастую перестают понимать современники, либо он перестает понимать современников.

В чем же причины этого кризиса, этого отхода от вымысла, утраты стиля? По мнению Вейдле, данные причины нужно искать в урбанизации XIX века. Рост городов привел к обезличиванию людей, отрыву от культурных основ. Человеку больше не на что опереться в своих культурных запросах. Вейдле пишет: «Растеряв семью, общину, бытовое содружество, сам себя отлучив от церкви, современный человек ищет опору то в неистовом превознесении своей особенности, то в отказе от нее на благо “коллектива”» [Там же, с. 15].

Современное искусство Вейдле оценивает как искусство «порабощенное», «униженное». По его убеждению, «…только то искусство и нужно человеку, которому он служит, а не то, которое прислуживает ему» [Там же, с. 55].

Эти симптомы Вейдле, как он признается в своей статье «Об умирании искусства», написанной через сорок лет после выхода в свет книги «Умирание искусства», впервые увидел и осознал, посетив в 1925 году знаменитую Международную выставку декоративного искусства и художественной промышленности в Париже: «Выставка 25-го года явилась для меня свидетельством упадка ремесла и кризиса культуры в целом. Прошло полвека. Я вполне понимаю младших моих современников, которые чуть ли не как о золотом веке говорят об эпохе “ар деко”, но мне кажется, что они сами себя плохо понимают. Думают, что приветствуют начало, а на самом деле поклоняются концу» [2, с. 188]. В этой же статье Вейдле проводит своеобразный диалог с самим собой, только гораздо более молодым. И приходит к выводу, что диагноз, поставленный им тогда современной ему культуре, не только оказался верным, но и во многом предсказал ее дальнейшее развитие.

Список литературы

1. **Вейдле В. В.** О Солженицыне // Вестник Русского студенческого христианского движения. Париж – Нью-Йорк, 1969. № 91/92. С. 43-50.
2. **Вейдле В. В.** Об умирании искусства // Звезда. М., 1998. № 4. С. 185-192.
3. **Вейдле В. В.** Разложение искусства // Путь. Париж, 1934. № 42. С. 22-37.
4. **Вейдле В. В.** Умирание искусства. М.: Республика, 2001. 447 с.
5. **Вейдле В. В.** Эмбриология поэзии. М.: Языки славянской культуры, 2002. 452 с.

V. V. WEIDLÉ'S PHILOSOPHY OF CULTURE

Obukhova Kseniya Vladimirovna
Kaluga State University
kseniaobukhova@rambler.ru

In this article the author refers to the creative works of the Russian philosopher and art critic, one of the brightest representatives of the first wave of the Russian emigration, Vladimir Vasil'evich Weidlé. The paper analyzes a part of his creative heritage, which deals with views on culture in general and on the Russian culture in particular, as well as the crisis of culture in the XX century, the causes and consequences of this crisis. The characteristic of the main tendencies in the development of art of the XX century in V. V. Weidlé's understanding is given.

Key words and phrases: philosophy of culture; creation; art; romanticism; style.